

УДК 94(476)"1939"

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ АГИТАТОРОВ
В ПЕРИОД ВЫБОРОВ В НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ
ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (ОКТАБРЬ 1939 г.)**

К. А. Платонов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Республика Беларусь, kirylplatonau@gmail.com*

В статье представлен анализ деятельности советских агитаторов в период избирательной кампании по выборам депутатов в Народное собрание Западной Беларуси в октябре 1939 г. Приводятся ключевые направления, формы и методы их работы. Выявлены основные проблемы, с которыми столкнулись пропагандисты в информационном сопровождении соответствующей политической акции.

Ключевые слова: Западная Беларусь; Народное собрание; советская пропаганда; агитаторы.

**THE ACTIVITIES OF SOVIET AGITATORS DURING
THE ELECTIONS TO THE PEOPLE'S ASSEMBLY
OF WESTERN BELARUS (OCTOBER 1939)**

K. A. Platonov

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, kirylplatonau@gmail.com*

The article presents an analysis of the activities of soviet agitators during the elections to the People's assembly of Western Belarus in October 1939. It is dealt with the key directions, forms and methods of their work. The author gives the main problems faced by propagandists in the information support of this political action.

Keywords: Western Belarus; People's assembly; soviet propaganda; agitators.

После успешного проведения освободительного похода Красной Армии в Западную Беларусь в сентябре 1939 г., возникла необходимость юридического закрепления ее воссоединения с БССР и вхождения региона в состав СССР. Данное решение должен был принять полномочный выборный орган местного населения. По этой причине одной из важнейших задач для всей системы советской пропаганды становится налаживание эффективного информационного сопровождения избирательного процесса и работы соответствующего собрания. Особая роль в политической кампании отводилась агитаторам, которым предписывалось посредством устной пропаганды транслировать основные идеологические нарративы.

1 октября 1939 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, которым обязало руководство БССР созвать Белорусское народное собрание. Оно должно было утвердить передачу помещичьих земель крестьянским

комитетам, а также решить вопрос о характере создаваемой власти, вхождении в состав СССР, национализации банков и крупной промышленности. В нем, кроме установления порядка организации выборов, указывалось на необходимость демобилизации из рядов Красной Армии в распоряжение белорусской партийной организации 800 коммунистов и 400 комсомольцев для использования на партийной, комсомольской работе на территории Западной Беларуси. ЦК КП(б)Б предписывалось мобилизовать для тех же целей не менее 1500 коммунистов и комсомольцев, главным образом представителей белорусской национальности [1, л. 58]. Во исполнение данного решения, ЦК КП(б)Б поручил направить в общей сложности 700 коммунистов и 800 комсомольцев [2, с. 179].

В период выборов в Народное собрание Западной Беларуси отделом пропаганды и агитации при ЦК КП(б)Б было послано 4 агитбригады в количестве 80 агитаторов. Обкомы и Минский горком КП(б)Б оказывали практическую помощь в проведении пропагандистской и агитационной работы по освещению избирательной кампании. Так, было послано на 10 дней 400 агитаторов из числа областных активов. Всего в регионе в окружных и участковых избирательных комиссиях на избирательных участках работало более 40 тысяч агитаторов. Основной их целью было налаживание эффективной агитационно-массовой работы. На пропагандистов также возлагалась задача всестороннего содействия местным органам власти в подготовке и проведении избирательной кампании: составление списков избирателей, инструктирование членов избирательных комиссий, подбор помещений и их оформление в качестве участков для голосования и т. д. В то же время им полагалось оказывать помощь в организации крестьянских комитетов, запуске предприятий, налаживании мирной жизни в местечках и городах. Отдельным направлением их работы стало выявление негативных общественных настроений и установление лиц, осуществлявших антисоветскую деятельность [3, л. 3–4].

Советские агитаторы должны были находить и привлекать для проведения пропагандистской работы актив из числа местного населения. В информационной кампании по освещению выборов наиболее охотно принимали участие бывшие политзаключенные, интеллигенция (врачи, учителя, конторщики и т. д.) и комсомольцы.

По официальным данным, каждый агитатор за время работы среди местного населения провел 15–20 бесед, собраний, митингов и др. В целом на территории Западной Беларуси было проведено 720 тыс. мероприятий, состоящих из различных форм устной агитационно-массовой работы. Ими было охвачено 15 млн человек. Это означает, что в среднем каждый избиратель присутствовал на 4–5 собраниях, беседах или митингах [3, л. 4–5].

За каждым городским районом, улицей и домом был закреплен агитатор, в обязанности которого входили регулярное проведение бесед с жителями, контроль за посещением митингов. В день выборов этот человек лично отвечал за явку людей на избирательные участки. Так, например, на 14 избирательном округе в г. Белостоке каждый агитатор имел в среднем по 5 домов с избирателями, с которыми проводилась систематическая работа. Схожая ситуация наблюдалась и в сельской местности [4, с. 456].

В период освободительного похода Красной Армии советские войска прошли не через все населенные пункты Западной Беларуси, поэтому в некоторых из них приехавшие для налаживания агитационной работы партийные работники были первыми представителями страны Советов, которых увидели местные жители. Соответственно образ советской власти формировался, в том числе основываясь на имидже агитаторов. Пропагандист Лузгин А. Я., работавший в Лемешевичской волости, так описал первую встречу: «Они [местные] сказали так, что польские паны им говорили, что в СССР все люди очень худые, кушают друг друга, ходят совсем почти голые, босые и т. д., а тут получается наоборот — хорошо одеты, сыты, веселы» [3, л. 234].

В налаживании пропагандистской работы среди населения агитаторами применялся дифференцированный подход. Для каждой социальной группы, кроме общих акций, проводились отдельные беседы, митинги, собрания, исходя из социальных, национальных и половых возрастных характеристик. Так, на собраниях рабочих заводов и фабрик акцент делался на эксплуататорской сущности капиталистического строя в бывшей Польше. Слово давалось представителям рабочего класса, которые рассказывали о невыносимых условиях труда, мизерных заработных платах, отсутствии социального обеспечения. В то же время агитаторы представляли местному населению картину счастливой жизни пролетариата в советской стране, праве на труд и социальных гарантиях.

Отдельное внимание агитаторы уделяли пропагандистской работе среди женщин. Проводились общие собрания женщин того или иного избирательного округа, на которых освещалось их тяжелое социальное положение, невыносимые условия жизни в панской Польше. Демонстрировалось, что женщины терпели тройной гнет: национальный, социальный и религиозный. Данные тезисы подкреплялись выступлениями представительниц местного населения, очевидцев. Развенчивались польские пропагандистские клише, распространенные в соответствующей среде: «Нам здесь говорили, что у каждого большевика имеется самое малое — 100 жен, что новорожденных детей бросают в приюты и ни одна мать не может узнать своего ребенка, что в СССР все заражены венерическими заболеваниями,

что большевики звери, что они насильники, будут вырезать груди у жен и т. д. и т. п. Сейчас мы поняли для чего проводилась эта подлая агитация и почему никому не разрешалось настраивать радиоприемники на Москву» [3, л. 101]. В рамках бесед с агитаторами женщины проявляли большой интерес к советской свадьбе, наличию приданного, воспитанию детей, разводу, похоронам. В свою очередь пропагандисты рассказывали о советской семье как равноправном союзе, основанном на взаимном доверии и любви, где жена независима от своего мужа и часто больше его зарабатывает. Учитывая местную специфику, в своих рассказах особое внимание они уделяли поддержке в СССР многодетных семей, наличию большого количества яслей и детсадов. В конце соответствующих собраний присутствующие выражали полную поддержку советской власти, выдвигаемому кандидату, а также брали на себя обязательства по оборудованию избирательных участков так, чтобы «их внешний вид привлек избирателей».

Агитаторами была организована работа со школьниками. Проводились собрания подростков до 14 лет, на которых обсуждалась Конституция СССР 1937 г., право на образование в Советском Союзе, задачи школьников в предстоящих выборах. В выступлениях для молодежной аудитории агитаторы делали акцент на дискриминационной образовательной политике польских властей. На митингах выступали представители молодого поколения, где рассказывали о всевозможных препятствиях, которые существовали для евреев и белорусов при поступлении в учебные заведения. Под руководством агитаторов создавались хоровые и музыкальные кружки, разучивались советские песни («Интернационал», «Катюша», «По долинам и по взгорьям» и т. д.), танцы, мобилизовались гармошки, баяны и скрипки. Пропагандисты указывали на особую эффективность проведения разъяснительной работы именно в рамках таких неформальных собраний. В докладной записке агитатора Екельчика О. Р. приводилась следующая информация: «Эти вечера... внесли очень много ясного в сознание молодежи Западной Белоруссии о нашей советской действительности. Особенно остро у них была распространена клевета, что, мол, когда рождается ребенок, то его наше Правительство от матери отрывает и только после того, как ему становится 10 лет его возвращают матери. Причем в течение этих 10 лет мать не имеет право видеть своего ребенка. Вот такая чепуха и еще ей подобная нами разъяснена была молодежи, как самая злостная клевета на советский быт. И они это прекрасно поняли» [3, л. 30].

В то же время, несмотря на разнообразие форм и методов работы с различными общественными группами, ряд магистральных тем

присутствовал в каждом выступлении. Так, например, внутренние причины распада польского государства стали важным нарративом для устной пропаганды того периода. В информационной кампании отдельное место уделялось так называемым контрреволюционным партиям. Им приписывалось разжигание межнациональной розни и полная несамостоятельность: «Бунд, ППС, Ундеки, правые сионисты, левые сионисты и др. Все они были на изнанку партиями фашистскими. Эти контрреволюционные партии старались отравить сознание трудящихся в своих контрреволюционных целях, они направляли одну нацию на другую. В конечном итоге они были хорошими прислужниками своих хозяев. Между собой руководители этих контрреволюционных партий дружили» [3, л. 13].

На всех собраниях, митингах, беседах местное население живо реагировало на речи агитаторов. В условиях слабой информированности о жизни в Советском Союзе характерными темами вопросов со стороны граждан стали: социальное положение молодежи, народное образование высшей школы, методы преподавания начальной школы, условия и оплата труда, конкуренция и соцсоревнование, социальное страхование, обеспечение старости, советско-германская дружба, отношение к религии и т. д. Одной из проблемных тем для местных агитаторов стали просьбы населения объяснить наличие в СССР только одной партии, руководящей страной. Причину распространенности данного вопроса партийные работники видели в деятельности польских политических организаций, в первую очередь ППС, которые в борьбе против коммунистов указывали на отсутствие в Советском Союзе подлинной демократии [3, л. 55]. Непонимание вызывало выдвижение лишь одного кандидата в депутаты на избирательный округ. Большую заинтересованность у местного крестьянства вызывала проблематика создания колхозов, к которым значимая часть населения была настроена скептически. Пропагандисты, в свою очередь, категорически отрицали такие перспективы, ссылаясь на отсутствие экономической базы. Они утверждали, что на тот период времени вопрос о колхозах в Западной Беларуси стоять никак не мог, даже если бы население этого и хотело. В то же время, проводилась активная работа по снятию идеологических клише в отношении советских коллективных хозяйств, созданных польской пропагандой. Так, агитаторы развенчивали мифы о том, что больше как одну пару брюк колхозникам не разрешают иметь, все колхозники едят с одного котла, ходят в одной одежде и т. д. [3, л. 21].

Важным направлением в деятельности советских агитаторов в период выборов в Народное собрание стала борьба с различными провокационными слухами. В одних случаях они появлялись стихийно по причине нестабильной ситуации в регионе, в других целенаправленно создавались и

распространялись антисоветскими силами. Примечателен зафиксированный в г. Гродно слух о том, что «придет черная армия и что спасен будет тот, кто выставит у окон матку боску». Основной формой борьбы с подобными негативными фактами стала разъяснительная работа с местным населением. Пропагандисты призывали избирателей не верить в распространяемые «скрытыми врагами народа» ложь и заверяли жителей в непобедимости Красной Армии [3, л. 228].

Значимые трудности в проведении агитационной работы вызывали обострившиеся межэтнические конфликты, усугублявшиеся религиозными разногласиями. Данная ситуация стала закономерным итогом неравноправной национальной политики польского руководства по отношению к белорусам и евреям. Пропагандисты отмечали, что представители белорусского населения, «считая себя коммунистами (почти сплошь), хаот поляков, приписывают им сплошную контрреволюцию». Партийные работники приводили примеры, когда представители старшего поколения приходили с просьбой забрать костел под церковь, мотивируя это тем, что здание при Российской империи было православным храмом. Наблюдался рост еврейского национализма, выразившийся, например, в таких фактах, когда евреи выводили из очереди для голосования на избирательных участках поляков [3, л. 52].

Антинемецкие и антиеврейские настроения были сильны среди польского населения. Агитаторы, которые были евреями по национальности, в своей работе столкнулись с проявлениями антисемитизма, что препятствовало налаживанию эффективной коммуникации с некоторыми представителями местного населения. Пропагандист Екельчик О. Р. указывал: «Я на каждом шагу чувствовал их антисемитское настроение к себе. Как потом оказалось, мне один бедняк рассказал, что они вели агитацию против выставленного кандидата только потому, что „жид“ возглавляет участок» [3, л. 30]. Реагируя на соответствующие вызовы, советские партийные работники на совещаниях избирательных комиссий и актива волостей организовывали развернутые выступления по теме «Класс и нация», разрешение национального вопроса в СССР.

Проблемой для агитаторов стало отсутствие необходимого количества печатного агитационного материала. Особенно не хватало портретов Сталина, Молотова, Ворошилова. Выход из ситуации находили в создании так называемых фотокарточек, которые создавали посредством вырезания изображений из брошюр и газет. Кроме того, активно были задействованы местные художники.

Негативно на пропагандистской деятельности агитаторов сказалось заключение Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и

Виленской области. Агитатор Выгонец Е. А., работавший в Воропаевской волости Поставского уезда, указывал на то, что в день объявления о подписании данного документа «контрреволюционные силы подняли голову, говоря, что мы с Польши уйдем и что надо голосовать за самостоятельную Польшу, за самостоятельную Белоруссию» [3, л. 199].

К отрицательным явлениям, влиявшим на эффективность информационной работы, следует отнести дефицит некоторых товаров первой необходимости. Агитаторы признавали, что данная ситуация вызывала недовольство среди населения и просили центральные органы как можно скорее направить соль, керосин, спички, табак и т. д. [3, л. 201].

Однако, несмотря на ряд негативных факторов, повлиявших на качество организации информационно-пропагандистского обеспечения выборов в Народное собрание Западной Беларуси, большая часть населения положительно восприняло данную политическую акцию. Показателем эффективности работы агитаторов стало активное участие местного населения в подготовке и проведении избирательной кампании. Явка и результаты голосования также продемонстрировали поддержку населением советского курса [5, л. 70]. Кроме того, значимое влияние оказало недовольство местных жителей дискриминационной политикой польских властей в межвоенный период.

Библиографические ссылки

1. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014. Л. 57–61.
2. Назаўсёды разам: Да 60-годдзя ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР : зб. арт. / пад. агул. рэд. М. П. Касцюка, І. Я. Навуменкі. Минск : БелЭн, 1999. 256 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13923. Л. 453.
4. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. 613 с.
5. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14729. Л. 133.